

Во всем комплексе царила суматоха, повсюду гремели взрывы, в нескольких местах вспыхивали пожары, люди выкрикивали приказы. Это был чистый хаос, и это было идеальное прикрытие для группы ниндзя, чтобы проникнуть в комплекс. Саске и Сакура не спеша шли по коридору, в который они вошли. Изредка им попадались охранники, но преступники низшего класса были не чета ниндзя. Даже генин знал о борьбе больше, чем обычный преступник, ведь ниндзя с детства обучаются сражаться и убивать.

Сакура не отставала, но она видела, что Саске торопит события. Хотя ей хотелось надеяться, что он торопит Темари. Сакура и сама хотела побыстрее найти старшую девочку, хотя прошло совсем немного времени с тех пор, как Темари была принята в их команду, Сакура присматривалась к старшей девочке. Сакуре не на кого было равняться как ниндзя-женщине, она вообще мало кого знала. Но Темари была всем тем, кем Сакура хотела бы быть: сильной, могущественной и полной уверенности.

После тренировок со старшей девушкой Сакура почувствовала, что стала сильнее, но ей еще предстоит пройти долгий путь. Кроме того, Темари была человеком, которого Сакура считала не только товарищем, но и другом. Она ни за что не хотела оставить друга позади.

Однако Саске не спускал глаз с вражеских ниндзя. Хотя ему было сказано не вступать в бой, если это возможно, но если не было другого способа сражаться, то, похоже, это не было для него проблемой. К тому же у него было ощущение, что его группа может оказаться сильнее. Чтобы победить одного из них, понадобились Наруто и Темари, а в ответ оба были побеждены другим. Для него это говорило о том, что эта группа должна быть сильной, и только сражаясь с сильными противниками, Саске мог понять, где он находится. Ему нужно было проверить свою силу и мощь, нужно было понять, как далеко он зашел и как далеко ему еще нужно идти.

Ему нужна была сила, чтобы убить Итачи, но сейчас он знал, что не сможет этого сделать. Он был еще слишком слаб, но не вечно же ему быть слабым. Однажды он настигнет брата и заставит его заплатить за убийство их клана, их семьи. За то, что превратил его мир в пепел и тьму, он сделает так, чтобы Итачи заплатил в десятикратном размере за каждый мучительный день, который Саске пришлось прожить с того дня.

Вскоре они оказались в большой комнате, которая, похоже, когда-то была залом для собраний и была переоборудована в помещение для тех, кто здесь работал. Здесь стояли столы, которые выглядели неуместно, как будто они были из какой-то другой комнаты. Чашки и тарелки все еще стояли на столе. Похоже, что охранники использовали его не только для еды, но и для отдыха. Здесь было бесчисленное множество игральных карт и костей. В помещении пахло табаком и алкоголем, но, как ни странно, здесь было очень мало света. Лампы в основном были перегоревшими, и комнату заполняли тяжелые тени. Это было идеальное место для засады, и Саске почувствовал, как волосы на его затылке встали дыбом.

Каждый инстинкт подсказывал ему, что здесь кто-то есть.

- Сакура, уходи отсюда как можно быстрее, - сказал ей Саске, оглядывая комнату.

- Что? Но нам же сказали держаться вместе, - запротестовала она.

- Черт возьми, убирайся отсюда, скорее ищи Темари. - Он крикнул ей, заметив движение в одной из теней. Он активировал свои глаза и встал в боевую стойку.

Сакура поняла, что происходит, и выхватила кунай:

- Я тебя не оставлю.

Саске зашипел от досады.

- Уходи, ты мне здесь не поможешь. Я задержу его, но если Наруто и Какаши будут заняты, кто тогда спасет Темари? - Он решил, что это заставит девушку двигаться. Он видел, что она колеблется. - Слушай, ты не настолько сильна, чтобы помочь мне с этим, ты будешь только мешать, так что иди.

Он не заметил, как она была уязвлена его словами, она так старалась стать сильнее, но, похоже, этого было недостаточно. Он не признавал ее сильной, и она чувствовала себя раздавленной тем, что его мнение о ней ничуть не изменилось. Часть ее хотела остаться, бороться и показать ему, что она не так слаба, как раньше. Но всегда оставалась та часть ее сознания, та часть, которая была маленькой девочкой, над которой издевались и которая всегда сомневалась в себе.

Та часть, которая всегда говорила, что она недостаточно хороша или сильна, и после того, как она услышала его слова, эта часть ее разума зазвучала громче, чем когда-либо.

- Ты уверен? - тихо спросила она его.

- Да, теперь иди, пока не поздно, - сказал он без колебаний.

Сакура не хотела оставлять его, но он был прав, им нужно было спасти Темари. Но она также не хотела оставлять своего товарища по команде. Она знала, что для ниндзя миссия превыше всего, но разве Какаши не говорил им, что те, кто бросает своих союзников, хуже мусора? Однако ей не пришлось делать окончательный выбор, когда из темноты появилась теневая фигура и напала на нее.

Сакура отпрыгнула назад, так как ее спина была близко к одной из дверей, ведущих из комнаты. Фигура выглядела как человек в плаще с белой и красной краской на лице. Больше она ничего не смогла разобрать. Но времени у нее не было: фигура выпустила в нее несколько кунаев, едва не промахнувшись.

- Сакура, позови Темари и возвращайся, я задержу его, а теперь иди! - сердито сказал Саске, используя дзюцу огня, чтобы поджечь ниндзя сзади. Сакура увидела, что он приближается, и ей пришлось бежать через дверь, но она тут же повернулась и спряталась за стеной. Она

видела пламя и чувствовала жар от атаки. Она уже собиралась посмотреть, все ли с ним в порядке, но дверь внезапно захлопнулась.

Сакура удивилась, она попыталась открыть ее, но дверь была толстой и, казалось, была запечатана.

Саске, однако, уже смотрел, не сбежали ли ниндзя. Он не думал, что у них есть время использовать дзюцу замещения, но никогда нельзя быть слишком осторожным. Пламя все еще было там, медленно угасая, но кроме сгоревшего плаща больше ничего не было видно. Он почувствовал порыв воздуха и быстро уклонился в сторону, чтобы избежать женщины, напавшей на него сзади.

Он отклонился назад, чтобы избежать лезвия, выходящего из темного плаща, которое едва не обезглавило его. Он бросил кунай через плащ, и он должен был попасть в тело. Но вместо этого он, казалось, прошел сквозь него. Она быстро скрылась в тени, а затем появилась из противоположного конца комнаты.

Благодаря черному плащу и темным волосам она очень хорошо сливалась с темнотой. Она, казалось, скользила вперед к нему. Он приготовил еще один кунай, когда из противоположных концов комнаты, слева и справа от него, появились еще три формы. Ему пришлось сражаться сразу с тремя фантомами. Они двигались быстро, и он почувствовал, как на руке образовался порез, он был неглубоким, но он мог не обращать на него внимания. Дело в том, что они чувствовали себя не в своей тарелке. Удары не были нормальными, а когда он наносил удар, казалось, что там ничего нет.

Наконец ему удалось уйти с дороги и немного отдышаться. Фигуры, казалось, отодвинулись и снова слились с тенью.

- Как тебе это, малыш? Нравится ли тебе мой гендзюцу?

- Гендзюцу? - повторил Саске, оглядываясь по сторонам. Это не имело смысла, его глаза должны были видеть сквозь все гендзюцу. Как она могла его использовать? К тому же он не мог видеть их движения, как у обычного человека, так что это не были люди с одинаковой внешностью. Что-то здесь было не так, и он не был уверен, что именно.

- Правильно, мое гендзюцу позволяет мне атаковать тебя, но ты не можешь атаковать меня, - сказала ему ниндзя Йоко. Она снова начала атаковать, все новые и новые ее версии появлялись из темноты. Саске сражался, стараясь опередить ее. Это было нелегко, он мог только различать атаки, но не мог видеть дальше ее гендзюцу, что было невозможно. По мере того как он боролся, он понял, что она начинает его изматывать.

И тут случилось странное: воздух наполнился музыкой, и не просто музыкой. Судя по звукам, кто-то играл на флейте.

- Что за черт, кто там? - спросила Йоко в темноту. Послышался смех молодой женщины, и музыка прекратилась.

- А я-то думала, что великий Учиха разгадает твой трюк, - сказал голос, эхом отражаясь от стен. - Разве ты еще не разглядел ее уловку, болван? Вот тебе совет, она вообще не использует гендзюцу.

- Что? - Саске снова посмотрел на фигуры. Все они выглядели одинаково, но он должен был увидеть гендзюцу насквозь. Но женщина продолжала настаивать, что это было гендзюцу, что означало, что она все это время лгала. Саске захотелось пнуть себя за то, что позволил себе поддаться одному из основных принципов ниндзя - обману. Вопрос заключался не только в том, кто, черт возьми, был здесь с ним, но и в том, как эта женщина это делала.

- Да ладно, это просто, если хорошенько подумать.

- Заткнись, черт возьми! - потребовала Йоко в темноту. Ей не нравилось, когда кто-то указывал на то, как работает ее трюк.

- Укуси меня, сука!

- Что ты сказала! - крикнула Йоко, отвлекаясь.

Саске воспользовался этим отвлечением и выбросил полдюжины сюрикенов. Хотя это были не обычные сюрикены, к ним была прикреплена проволока ниндзя. Они пролетели над площадью, некоторые прошли сквозь фигуры, а другие прошли рядом с ними. Йоко не знала, что он задумал, так как одной из ее фигур пришлось увернуться от одного из смертоносных маленьких лезвий. Саске усмехнулся: именно его он и хотел заполучить. Одной рукой он вставил концы проводов в рот и применил дзюцу пламени.

Пламя пошло по проводам, один провод пронзил "грудь" одной из "иллюзий", но он знал, что это не иллюзии. Пламя растекалось паутиной, делая почти невозможным уклониться. Фигуры охватило пламя, и только одна из них вскрикнула от боли. Она держалась за руку, которую обожгло пламя.

Он увидел, что головы были марионетками с тонкой скелетной структурой. Вот почему они двигались так быстро, у них почти не было веса. К тому же под плащами было так мало места для ударов, что можно было легко пропустить реальные части тела.

- Похоже, ты разгадал ее маленький трюк, - снова заговорил женский голос. - Должна признать, что использование марионеток для выдачи себя за гендзюцу - неплохой трюк. Надеюсь, у тебя хотя бы есть запасной вариант, потому что иначе этот мальчишка тебя убьет.

- На чьей ты стороне? - закричала Йоко, отбрасывая плащ. Она увидела, что половина ее

марионеток бесполезна, и она не могла использовать свою обожженную руку.

- Я на своей стороне, - ответила девушка. - Мне все равно, будешь ты жить или умрешь. Я здесь только для того, чтобы убедиться, что он не умрет, а остальное... в общем, это не твое собачье дело.

Йоко проклинала девушку, призывая оставшихся марионеток. Они отделились друг от друга, маскировка каждой из них спала, и появились деревянные истинные формы. Они, казалось, прикрепились к Йоко, почти как бронежилеты к ее телу. Лезвия торчали в ключевых местах, так как все ее тело было покрыто.

- Я собираюсь убить тебя, после того как убью его, - сказала Йоко, делая шаг вперед. - Теперь, когда я не собираюсь быть неуловимой, я могу использовать свою кукольную броню. Броня достаточно толстая, чтобы выдержать большое повреждение, и если ты думаешь, что это делает меня медлительной, подумай еще раз.

Она набросилась на Саске с невероятной скоростью, он не смог уклониться от удара, и тот отлетел на несколько столов. Йоко рассмеялась, хотя ей было больно, но недостатком этого дзюцу было то, что оно увеличивало скорость и силу. Она использовала свои марионеточные навыки, чтобы двигать броню со скоростью. Ее тело просто ехало рядом, но нагрузка, которую оно оказывало на ее тело, была тяжелой. Слишком большая нагрузка, и она могла еще больше травмировать себя.

- Признай, ты недостаточно силен, чтобы победить меня, мальчик, - засмеялась Йоко, но тут столы словно взорвались. Там стоял мальчик, но со странными черными отметинами, покрывающими половину его тела. Слышно было, как щебечут птицы: Саске приготовил для нее чидори. Она должна была принять удар, а затем контратаковать кулаком. Учитывая, что с доспехами ее кулаки могли бить как кувалды, один хороший удар по голове - и все, что ей нужно.

К сожалению, она не знала, что чидори - это техника убийства, предназначенная для пробивания практически всего насквозь. Саске бросился вперед и пробил ее насквозь. Она издала удивленный возглас, но тут же ее голос прервался. Она попыталась пошевелиться, но тело не поддавалось. Саске вытащил свою окровавленную руку из ее груди, и она упала на пол мертвой.

Он стоял и переводил дыхание, когда услышал хлопки. Он посмотрел на девушку примерно его возраста с рыжими волосами, которая шла к нему.

- Ненавижу признавать свою неправоту, но, возможно, ты не так уж и бесполезен.

- Кто ты? - спросил Саске.

- Тот, кто может научить тебя больше о печати проклятия, - ответила она, когда на ее теле появились черные отметины. - У тебя неплохо получается, но ты только-только постиг суть. В

ней гораздо больше силы, чем ты думаешь.

- Ты с Орочимару, - сказал Саске, и все встало на свои места. - Это ведь ты преследовала меня в городе, не так ли?

Она замерла на мгновение, застигнутая врасплох этим вопросом. Она думала, что вела себя хорошо, не позволяя ему увидеть ее.

- Ну да, это была я. Скажи мне, ты действительно хочешь настоящей силы? Потому что я могу помочь, я могу показать тебе все, что знаю об этой печати, и даже больше. Меня послали, чтобы предложить тебе выбор.

- Ты можешь научиться делать это сам, или я могу научить тебя тому, чего ты никогда не узнаешь сам.

- В чем подвох? - спросил Саске, зная, что Орочимару хочет заполучить его.

- Я лишь покажу тебе, что возможно при Орочимару-сама. Если ты хочешь большей силы, я приведу тебя к нему. Но это значит, что тебе придется покинуть деревню. Если тебе нравится, когда тебя сравнивают с этим идиотом в оранжевой форме, я не против. С такими темпами он превзойдет тебя. - Таюя ухмыльнулась, увидев темную тень, которая, казалось, набежала на глаза Саске.

- Ну... что скажешь? - спросила Таюя.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1573336>